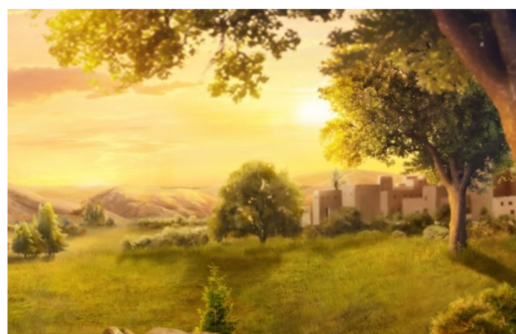
Царствие Божие (на Троицу). Ев. Луки 11:2. Михаил Иванович Хорев

Братья и сёстры! Дорогие все присутствующие! Я рад приветствовать вас, читать Слово Божие, и рад прошедшим праздникам, в которых мы были участники. Святая Троица, которую мы праздновали в прошедших днях, это не просто ритуал. Это не просто религиозный праздник. Путь к Царству Иисуса Христа был не прост, когда Дух Святой сошёл на землю и родилась Церковь. И мы в неё вошли, и увлечены этим потоком. Всё то, что имеет начало, имеет и конец. Здесь, на земле. Мы знаем день рождения Церкви, в которой мы живём. **Но люди очень мало знают, а подчас даже и не хотят знать, когда закончится пребывание Церкви на земле.**

Скажите! А последний день жизни Церкви на Земле, будет праздник или не праздник? Для кого, как? Для членов Церкви, конечно, праздник. Для тех, кто в Церкви, для кого праздник это день рождения, для тех будет праздник и вознесение. То есть взятие, когда Христос придет за Церковью.

Но извините, я немножко забежал вперёд. Я просто хотел порадоваться с вами, что уж очень хороший праздник позади нас уже. Хотелось бы, чтобы этим праздником мы жили дольше, а не один день, на праздник Святой Троицы.

Итак, я хочу прочитать всего несколько строк. Так, легче запомнить, когда коротко прочитаешь, чтобы чётко знали саму мысль, о которой будем сегодня рассуждать. Но для смысла надо прочитать побольше. Я прочитаю всем известную молитву "Отче наш". Я её, конечно, знаю наизусть. Я знаю её с раннего детства, как только начал говорить, я уже знал молитву "Отче наш". Мама, будучи богобоязненной, меня учила. Я всегда молился этой молитвой и рад, что сегодня люблю в уединении совершать эту молитву. Она уж очень богатая и сочная. И рад глазами пройтись по этим строчкам, где записана молитва "Отче наш". И сейчас я прочитаю всю молитву, а потом я вам скажу, на какие слова я хочу обратить внимание. Святое Евангелие от Луки, 11 глава, читаю со второго стиха:

> 2 ...когда молитесь, говорите: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твоё; да приидет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
>
> 3 хлеб наш насущный подавай нам на каждый день;
>
> 4 и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого».
>
> Евангелие от Луки 11 глава — Библия: https://bible.by/syn/42/11/#2

Вот такая молитва, она вся прекрасна, каждая строчка - глубина великая. Но мы коснёмся только лишь одной мысли сегодня, которая здесь записана. Позвольте мне прочитать ещё:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твоё; да приидет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе... **Да приидет Царствие Твое.** Вот эти слова, которые будут взяты сегодня для нашего рассуждения. В каких обстоятельствах сказаны эти слова? Какой смысл Христос хотел вложить в эти слова? К Нему подходят и говорят: "Научи нас молиться!" Ну что ж, хотите молиться? Пожалуйста. И стал учить. И говорит:

- Молитесь так: "Да светится имя Твоё, да приедет царствие Твоё, да будет воля Твоя и на земле, как на небе".

То есть все по образцу небесному, и чтоб святилось имя Его на земле, как оно святится на небе, и чтобы царство Его было здесь, на земле, такое же могущественное, какое оно на небе, и чтобы воля Его исполнялась здесь, на земле, как она безукоризненно исполняется на небе всеми. Надо сказать, что Иисус Христос пришёл для того, чтобы святилось имя Господне на земле, как на небе, чтобы царство Божие создать на земле, как на небе, и чтобы воля Его исполнялось на земле, как на небе.

Итак! Царство Божие. Что это такое? Прежде всего, когда царь хороший, тогда и живущим в царстве хорошо. Это понятно, от разумного государя и слугам приятно, если он разумен. Ведь не случайно Иисуса Христа хотели сделать царём, провозгласить главою государства, потому что уж очень хорошо Он говорил, и всё остальное делал хорошо. И действительно, подумать только лишь. Очень многие проблемы были бы решены, не надо было бы институт медицины организовывать, прокаженных не было бы, не слепых, не хромых, всех бы их исцелил. И проблем бы не было, и больниц бы не было. Так людям казалось. И с хлебной промышленностью тоже было бы благополучно. Из пяти тысяч ели и оставалось. Вот, пожалуйста, и голода не будет, даже во время засухи. И с рыбной промышленностью! Знают, в какую сторону сети кидать. А юридическая сторона вопроса? Всегда решал справедливо все вопросы. А грешникам беды-то никакой, прощает всех и милует. Словом, такого бы правителя, а Он отказывается. Он отказывается, не соглашается, Он не хочет быть правителем в этом царстве, в царстве греховном. "Нет! Я не от мира сего, мне не надо это правление". Он создает Своё Царство. Царство святых и возлюбленных. Он Царь царей и Господь господствующих.

> 6 Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.
>
> Исаия 9 глава — Библия: https://bible.by/syn/23/9/#6

Он и Чудный, Он и Советник, Он и Бог крепкий, Он и Отец Вечности, Он и Князь мира. Всё в Нём совокупляется. Но я хотел бы особое внимание из этих пяти имен обратить на Князь мира. Он будет Князем мира. С одной стороны, если есть князь, то есть и княжество. Если есть государь, то есть и поклонник его. Дьявол, он князь мира. Помните, Христос назвал его так? "Вот идёт князь мира, но во Мне ничего не имеет". Что здесь имелось в виду? Дьявол покорил весь мир. Помните, как сказано, "все согрешили и лишены слава Божия. Нет праведного, ни одного...", ну простите уж, если нет ни одного праведника, это значит, все согрешили. Значит, всех дьявол обольстил. Он князь, а весь мир его подданные. И мы с вами в этом же положении. Христос

говорит: "Вот идет князь мира, но во Мне ничего не имеет". То есть, Он свободен, Он ему не раб, Он ему не подчиненный. Все остальные — да. Христос говорит: "А Я от него свободен. Во мне он не имеет ничего, никаких претензий".

Ко мне имеет, к тебе имеет! К сыну Божьему — нет. Так вот Христос создал здесь Свое Царство, Он сам царь, а мы его подданные. Мы его возлюбили больше, чем свою жизнь, а иначе и быть не может.

Подвиг великий, когда Иисус Христос согласился с планами Отца Своего и дал согласие: "Иду исполнить Отче волю Твою" и пришёл на землю. Он ждал Своего дня выхода в народ, начинать миссию. Он ждал 30 лет. Когда исполнилось ему 30 лет, Он вышел в народ. Чем он занимался до 30 лет? Мы очень мало что можем сказать, но и не будем и гадать. Да, сын плотника, думаю, чем-то занимался, наверное, не только лишь топором, не только лишь изделиями, а думаю, что и духовными вопросами. Но! На миссионерское служение Он не выхватил. И вот, первый раз явился. Вы помните, в Святом Евангелии от Иоанна, в первой главе это рассказывается.

Иоанн Креститель собрал большую толпу и проповедует. Народ истосковался, он давно не слыхал живого слова. Им очень приятно слушать пророка Божьего. Несколько сот лет не было пророков, и наконец дождались. С раннего утра до позднего вечера слушали Иоанна Крестителя. Он учил их молиться. Я не знаю всего, что говорил Иоанн, не записано в Евангелие, но народ тянулся к нему постоянно, и был Иоанн креститель у народа великим авторитетом.

Но вот однажды, когда народ был увлечён Иоанном, вдруг Иоанн прерывает свою проповедь, свою беседу, и показывает в сторону на идущего по берегу одного человека, то был Иисус. "Вот Агнец Божий, который берёт грехи всего мира на себя!" И показывает на Христа. Я не сомневаюсь, конечно, все в сторону посмотрели. Идёт Иисус. И обратно смотрят на Иоанна.

- Ну, на чём мы остановились? Продолжай!

Вы можете себе представить? Я повторяю, как Иоанн сказал: "Вот Агнец Божий, который берёт грехи всего мира на Себя". Много сказано? Ёмко сказано. Коротко, но очень насыщенно. Теперь народу всему нужно бежать к этому Агнцу и поклониться, и что-то послушать, на любые вопросы, может быть, получить ответы. Но нет. Они посмотрели на этого Агнца. И опять на Иоанна смотрят:

- Ну, продолжай! На чём мы остановились.

Вот и всё. **Иисус Христос прошёл в полном одиночестве. За Ним никто не пошёл, ни один человек из толпы не пошёл за Ним. На следующий день пошли двое, а в первый день не пошли.** Что же это такое? А вот что! Народ религиозный, он любит слушать, но Бог у них в пренебрежении. Когда на следующий день сказано, мимо Иоанна уже проходил Иисус Христос, **и Иоанн показал: "Вот Агнец Божий, который берет грехи всего мира на Себя" и сказано пошли двое. Не толпа пошла, только двое. Вы понимаете, так создавалась Церковь. Из сухой земли росток выходит. Казалось бы, без всяких перспектив. А Христос, Сын Божий, намерен покорить весь мир, а к Нему никто не подходит. Он хочет принести Себя в жертву за грехи всего мира, но Он никому не нужен. Он проходит в одиночестве.** Двое подошли, Христос спрашивает:

- А вы что? Что вам надо?

- Учитель! Где живёшь?

Вместо того, чтобы спросить: "Иоанн сказал, что Ты Агнец Божий, что Ты берёшь грехи всего мира на Себя, а нам это так непонятно, объясни нам, что это такое?" Вместо этого: "Учитель, где живешь?" На большее эти два человека были неспособны. Ну хорошо, что подошли, хорошо хоть так заговорили. И это уже для начала хорошо.

- Пойдите и увидите.

И пошли. Не знаю, как прошла ночь, не знаю. Но эти двое так загорелись, таким ярким пламенем, и им было так хорошо! Не только лишь у них было хорошее настроение, да нет же! Они побежали к своим дорогим братьям, друзьям и говорят:

- Мы нашли Того, о Ком сказано в Библии, Мессию! Скорее пойдём! Мы нашли, мы нашли!

За эту ночь, куда Христос пригласил их к себе, вернее, не пригласил, а дал согласие: "Идите и увидите". Они пошли, может быть, робко. А когда уходили из этого дома, я не знаю, что там за дом, евангелист не рассказывает, что это был за дом. Ну, это второстепенно и значит не вопрос для нас. Но само общение с Иисусом Христом так зажгло их, они бегут и ведут других. Нафанаил говорит:

- Да, нет! Где? Откуда, откуда? Да нет, с этих земель не может быть ничего доброго.

- А ну, пойдём, пойдём.

И приводят, и опять увлекаются, и те уже не могут отойти от Иисуса. Вот и начинается Царство Божие. И меня увлекли.

Вы знаете, кто меня увлёк? Моя мама. Наверное и вас, кого мама, а кого папа? А кого друзья? Ну кто-то же привёл к Иисусу Христу вас. Кто-то указал. И вот это соприкосновение с Иисусом Христом изменяет всю жизнь. Оно преображает всю жизнь. А Иисус Христос говорит:

- Ты хочешь знать как надо молиться? Скажу тебе, всё время молись, чтобы Царствие Божие на земле укреплялось, чтобы воля Божия постоянно была творимая, чтобы святилось имя Господне на земле. Вот об этом переживай. И каждый день.

Эту молитву знают, наверное, все христиане. И даже верят в чудотворную силу этой молитвы.

Молитва зашитая в ворот рубашки

Я помню, один юноша подходит ко мне, когда я был в заключении, в тюрьме, он знает, что я нахожусь в тюрьме как служитель Церкви, подходит и говорит:

- А какую ты молитву знаешь?

Я говорю;

- Ты о чём говоришь? Для чего тебе?

А он рассказал мне такую историю:

- Когда меня осудили, мне было 18 лет, в Москве осудили меня, мама пришла после суда ко мне на свидание на полчаса и говорит: "Сыночек! Я в передаче тебе рубашку передала. Носи её всегда. Я в воротничок зашила молитву. И пока ты эту рубашку будешь носить, никакие силы ада к тебе не прикоснуться. Эта чудотворная молитва будет тебя спасать везде, где ты будешь". Я одел эту рубашку, когда мне её передали в камеру, и так мне хорошо было в ней. А когда приехал в лагерь, всю одежду сняли и бросили в топку в кочегарке. Вольную одежду там не разрешали, бросили и всё. А если бы я знал, что так поступят, я хоть бы обрезал воротничок. Я хоть посмотрел бы, что это за молитва. Ну ладно, думаю, надо исправить ситуацию. Я пишу: "Мама! Пришли мне рубашку чёрного цвета. Здесь только такие разрешают носить. Но эта рубашка, чтобы была с таким же воротничком, который ты мне передала в тюрьме". Ну, чтобы мама только поняла, а цензор не понял. Это понятно, почему он так пишет. А через месяц я получаю ответ: "Ваша мама умерла. Если вам что-то надо прислать, вы напишите, я пришлю". Пишет соседка по квартире. А ей больше ничего не писал. Потому что никакая соседка не знает, какой воротничок надо прислать. А я и сам не знаю. Так вот вопрос у меня. Скажи! Какую мама молитву могла зашить в воротничок?

Я одну молитву прочитал ему, девяностый псалом: "Живущий под кровом Всевышнего, по сенью Всемогущего покоится..."

- Нет! У мамы я не слыхал такой молитвы.

Тогда я сказал ему:

- Может быть "Верую во Единого Бога Отца Вседержителя Творца?

- Нет!

А когда я сказал молитву "Отче наш".

- Вот, вот, вот! Мама каждый день молилась этой молитвой и поклоны делала. Напиши мне эту молитву.

Я написал. Он взял бумажку и ушёл. Это уже в лагере было. И ушёл. Через недели две опять приходит.

- Напиши мне еще молитву "Отче наш".

- Я ж тебе писал?

- А у меня при обыске отобрали. Напиши ещё.

- Хорошо, я тебе ещё напишу, но при условии, что ты выучишь эту молитву, и тогда не страшно будет, когда отберут у тебя при обыске. Ты должен знать её, как знала твоя мама.

Месяц, другой, третий проходит, он ко мне не подходит. Ну, думаю, значит выучил. И как-то спрашиваю его:

- Ну, что, Коля? Выучил молитву "Отче наш"?

Улыбается.

- Теперь она всё время при мне.

Я повторяю:

- Ну, ты выучил, да?

Думаю, может быть опять куда-нибудь зашил. А он говорит:

- А ну-ка, подними рубашку.

Я поднял его рубашку, а он оказывается татуировкой всю спину исписал молитвой "Отче наш". Написал на спине, чтобы никакой надзиратель у него не отнял. Вот пожалуйста. Как издеваются над этой молитвой, я говорю:

- Миленький, ты мой хороший. Да какое право ты имел это сделать? Ты знаешь, что эта молитва не твоя. Она к тебе никакого отношения не имеет. Ведь что здесь сказано? Начинается эта молитва "Отче наш сущий на в небесах", скажи Бог тебе Отец? А ты Ему сын? Только сын Божий, только лишь тот, кто родня Богу, у которого Отец на Небе это его молитва. А ты как её можешь произносить? И ещё, переживаешь ли ты, чтобы имя Господне святилось в твоей жизни? Стремишься ли утверждать Царство Божие на земле? Творишь ли волю Отца Небесного здесь, на земле, по образцу небесному? Ведь не твоё всё это, не твоё! Оно чужое.

- Что написал, то написал. Я знаю, мама мне сказала, и всё, больше никакие темные силы ко мне не прикоснуться.

Вот так люди в невежестве не понимают сути и понимать не хотят. Им нужна религия, обряды, но не Бог. А Христос в пренебрежении был, как и в будущем, и в сегодняшние дни, и всегда был таким.

Я повторяю, вспомните, когда Христос проходил первый день мимо Иоанна. Он шёл мимо толпы. Это Он, Иисус Христос, ради них пришёл сюда на землю, а к Нему никто даже не подошел. Хотя Иоанн указал на Иисуса Христа, как на Агнца Божия. Даже никто не подошёл. Это первое путешествие, которое Христос сделал. Нет! Христос не вошёл в толпу и не сказал: "Иоанн! Отойди! Теперь Моя очередь. Ты приготовил путь Мне, ты уравнял путь передо Мною. Всё! Твоя миссия закончена, Я встаю на это место". Нет! Христос так не делал. Он мимо прошёл, для того, чтобы как магнитиком к Себе притянуть кого-нибудь.

Вы видели как к магнитам гвоздики прилипают? Куча с мусором, а магнитом проведёшь и всё то, что нужно ты и соберёшь к себе, а всё остальное остаётся. И Он пробовал притянуть, никто не пожелал. Двое пошли за ним.

Скажите! Та ночь, когда никто за ним не пошёл, как она прошла? Наверное, в тоске. Он тосковал в Гефсиманском саду смертельно: "Душа моя скорбит смертельно" в Гефсиманском саду, говорил Иисус Христос. А я не знаю, как он провел ночь ту, когда впервые, конкретно Он почувствовал, что никто за Ним не хочет идти вслед. Уверен, что тосковал.

На следующий день опять этот же путь совершает, и только двое пошли. Я по себе знаю, думаю, что и вы по себе, как когда-то упорствовали, когда-то всегда находили причины, для того, чтобы не идти за Иисусом. Но благодарение Богу, что Христос создал Церковь и врата ада не одолеют

её. И суть не потому, что мы очень сильные, а потому что мы искренне любим Господа. И в этом вся причина. Христос сказал: Не бойся, малое стадо, ибо Отец благоволит дать тебе Царство". Что такое Царствие Божие? Нет! Это не пища и печи. Нет! Это праведность, мир и радость во Святом Духе. Кто думает послаще прожить здесь на земле и как-то получше пристроиться любыми путями, это не путь.

Кто-то мне сказал:

- Знаешь что? Иисуса Христа мне принять не выгодно.

- То есть как?

- Надо мне тогда образ жизни изменить и думаю что прожить-то можно, но очень бедная моя жизнь будет, кругом уступать, меня все будут клевать, меня все будут обижать, а я что, должен всем раскланиваться? Нет! Пока мой крепкий кулак защищает меня... Мир жесток, и я должен защищаться!

- Ну ладно, ладно.

Как кто хочет, то так и поступает. А Христос? Нет! Он уже не в одиночестве. Он властно, но нежно, очень бережно, но конкретно призывает каждого. И меня тоже так же призвал, благодарение Богу.

Десять сеток

Мне приходилось встречать очень богобоязненных братьев впереди меня, которые сохранили верность Господу, которые защищали имя Господне. Именно защищали. Кто-то скажет: "А нуждается ли Бог в защите? Он достаточно силён, чтобы защитить Себя". Братья и сестры! Он нуждается. Его имя в презрении, и Он нуждается, чтобы мы стали на Его сторону. Он, конечно, может защитить Себя, и никто больше Его не поведет к Понтию Пилату или на распятие. Конечно, нет. Но воинствование не прекратилось здесь ещё на земле.

Я знаю одного брата во Христе, который отбыл много-много лет в тюрьмах. И последние 4 месяца ему казалось, что он больше не доживёт. Ему осталось 4 месяца. Но условия были такие сложные, что ему казалось, что каждый день может быть последним. Ну что ж, надо и готовиться как к последнему дню. Работа у него была такова, что вязали сетки, из ниток, продуктовые сетки. Норма 10 сеток надо в день связать. Но молодые справляются с нормой, а пожилые тяжело, пальцы не так двигаются, не так послушны. Но суть в том, что тот, кто не сделает норму, того били каждый день. Вначале уходят из цеха, кто сделал норму, а потом устраивают живой коридор надзиратели с дубинками и проходите все, кто без нормы. И конечно получали дубинки каждый, кто проходил по этому живому коридору. И так каждый день. Не всё просто, не всё конечно. И он ожидал, что не дожить ему. А били его каждый день, потому что 10 сеток ему практически невозможно связать. Ну 8, от силы 9, если уже ни с кем не разговаривать, только лишь вязать. А 10 никак. Но под конец смены он спрашивал там:

- Коля, сколько у тебя?

- Восемь!

- На, тебе две ещё.

- А у тебя сколько?

- Девять!

- На, тебе одну.

- А у тебя?

- Семь!

- На, тебе три.

- А у вас уже сколько?

- А у меня две.

- Ну а, что себе-то?

Он говорит:

- Чем нас четверых бить, так лучше меня одного.

Вот так вот и получал. Защищая других, не собирая с них дам, чтоб меня не били, а сам раздавал. Собственно он так и понимал, что за девять будут бить, то и за одну будут бить, так лучше других пусть не бьют. Вот так и один день и другой день и третий день. Осталось ему, повторяю, четыре месяца. И он думал, что больше ему и не дожить. Но хочу вам сказать, великий наш Бог, Он Царь царей и Господь господствующих. Однажды ему представилась удивительная возможность защитить Иисуса Христа, удивительная и совершенно неожиданная для него. Там, где они работали, вязали сетки, пришёл начальник лагеря, по натуре своей очень злой человек. Ну и с кем-то разговаривая стал кого-то сильно ругать, и притом в этой ругани упоминал имя Бога, Иисуса Христа. А брат забылся, о своём положении забыл, что он заключенный. Он бросил всю работу, подходит быстро к начальнику и говорит:

- Начальник! Как вы смеетесь злословить великого Бога? Разве вы не знаете, что Он в одно мгновении может вас поразить?

Он ещё что-то хотел сказать. Начальник опомнился, знает свое положение и положение этого заключенного. В общем, взяли его и потащили "на вахту". А заключенные знали, что это такое "на вахту". Туда, когда приводили неугодных людей, то такое им устраивали, что или в санчасть потом несут, не ведут, а несут, или в морг. Одно из двух. И говорят:

- Ну, всё! Святой попался! Всё! Конец ему, договорился. Ишь ты, защищать Иисуса Христа взялся.

Все понимали, что ему конец. А начальник, когда пришел на вахту, подозвал его:

- Значит, ты защитник Божий, да?

- Да, гражданин начальник, имею честь защищать ими Бога пока жив.

- Трогать я тебя не буду. Это много чести для тебя, если ты сегодня отдашь Богу душу. Нет! Я

хочу большего. Я хочу видеть, как ты будешь умирать, - ну, другими словами он говорит, но суть такая, - Хочу видеть, когда ты будешь последние вздохи делать, но я буду видеть, как ты умираешь. Вот то, что я хочу. И это будет тебе за 4 месяца... Я тебе это сделаю.

Вызывает бригадира строительной бригады и спрашивает:

- Какая у тебя самая тяжелая работа?

- На стройке, носить бетон на третий этаж.

- Дай ему самую тяжелую работу и я лично буду контролировать. С твоей головы спрошу, если нарушишь.

Пошли. Бригадир говорит ему:

- Ты пропал, дед. Я тебе снисхождение делать не буду. С меня голову снимут, если я как-то тебе уступлю в чём-то. Ты будешь носилки носить на третий этаж.

А он говорит:

- Я, наверное, и пустые носилки на третий этаж-то не подниму, а ты мне ещё бетон... Бетона там много?

- Килограмм пятьдесят.

- Ты даже мне и не думай давать такой груз.

- Ну, ты понимаешь, тебя заморят в карцере?

И он думал, что там закончит жизнь, а теперь здесь у носилок с бетоном, закончит жизнь. Помолился Богу, и Бог дал ему покой, и он заснул. А на утро со всей строительной бригадой выходят к воротам, где будут их грузить в машины и везти на стройку. И вдруг по селектору, то есть по радио, объявляют: "Бригадир строительной бригады! Срочно на вахту!". Бригадир опять побежал. Выходит, улыбается, подходит к брату и говорит:

- Но ты все-таки под счастливой звездой родился.

- В чём дело?

- Какая-то телефонограмма пришла из Москвы и дали указание начальнику, чтобы за 4 месяца позаботиться о твоём здоровье, освободить от всяких тяжестей. И чтобы лично сам начальник будет головой отвечать за тебя. Вот и разберись, что делать с тобой.

Скажите, братья и сестры, что это такое? Брат пошёл на работу. Он все 4 месяца был в этой бригаде. Но тяжелее черпака с кашей он ничего не поднимал. То есть его поставили раздавать пищу. И даже категорически ему запрещалось поднимать кастрюлю с кашей, потому что лично бригадир отвечает за него, чтобы не носить ни в коем случае никакие тяжести. Что это такое, братья и сёстры? А вот что. Он защищает имя Бога, а Бог защищает дитя Своё. Вот и всё.

Да так сказано и в Псалме 90-м. Позвольте я прочитаю:

"За то, что он возлюбил Меня, избавлю его". Слышите? За что Бог избавит? За то, что возлюбил.

За то, что ты возлюбил Меня, говорит Господь, Я тебя избавлю. Получается что? Ты Мне, а я Тебе. Ты Меня возлюбил, а Я тебя возлюбил. Ещё в большей мере. Бог никогда в долгу ни перед кем не оставался. Никогда! Он со сторицей вознаграждал.

Вы помните, создатели Церкви Христовой, которые посвящали себя, погружались во всю эту работу, как-то подошли к Иисусу Христу и говорят: "Мы оставили всё и последовали за Тобой. Что нам будет?" А Христос не сказал: "Как Вам не стыдно, что будет. Зачем Вы об этом говорите?" Нет! Он говорит: "Во сто крат будет и больше, чем Вы сделали для меня. А там, на Небе, жизнь вечная будет". Христос щедро вознаграждает каждого, кто страстно любит Господа "за то, что он возлюбил Меня, избавлю его и защищу его". И вот тот пример, который я вам привёл, он до сих пор в здравии, этот старец, в полном здравии и вспоминает этот случай, как о приятном. Я его часто спрашиваю:

- Вы помните, как вы защищали Бога, Иисуса Христа, имя у этого начальника? А вы так вот, сознательно подошли к начальнику?

А он говорит:

- Наверное, если бы я обдумывал, то побоялся бы. А здесь как-то не обдумано было, решительно. Мне вдруг страшно стало, когда он ругал имя Бога.

Братья и сестры! Созидать Царство Божие мы обязаны все в той или иной мере, независимо, и Бог будет благословлять.

Вы помните, как Господь говорит в Ветхом Завете, но суть остаётся та же и сегодня. Помните, когда Он говорил о десятине, Богу было неприятно, что народ не отдавал десятину, не посвящал в жертву то, что Бог повелевал. И говорит:

> 10 Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моём была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?
>
> Малахия 3 глава — Библия: https://bible.by/syn/39/3/#10

Он готов больше дать, больше дать, но тогда, когда у тебя не задерживается, когда ты отдаешь. Но скажите, если этот колодец или источник не отдаёт от себя, как туда придёт пополнение? Конечно ничего, и застой будет. "Хотя бы в этом испытайте Меня".

Манна небесная для семьи брата

Я приведу вам один пример, который я сейчас часто вспоминаю, он для меня очень приятен. Как-то 4 или 5 лет тому назад я зашёл в один дом. Там живёт служитель Церкви. И мы разговаривали с женой. Мужа не было дома. Он где-то в поездке был. Но я доволен, что я жену навестил. И она мне рассказала такую историю.

Однажды пришёл муж. Приехал. Я ему говорю:

- Коля! Как хорошо, как хорошо, что ты приехал.

А его около месяца не было дома, на служение был.

- Как хорошо, что ты приехал. Надо будет завтра обязательно съездить в село и закупить на зиму картошку, лук, морковку заготовку сделать на зиму.

А он говорит:

- Катенька! Я завтра в восемь утра уезжаю.

- Как уезжаешь?

- Да, уезжаю.

- И надолго?

- На три недели.

- Но ты понимаешь, что через три недели могут быть дожди и уже в село не проедешь, только надо сейчас это сделать, да неужели... Ну, дай телеграмму тому от кого зависит, что ты не приедешь. Хотя бы на несколько дней задержись.

- Катенька! Ты обстоятельства таковы, что никак задержаться не могу. Я поеду.

- Но ты понимаешь что на зиму семья твоя остается без овощей, без картошки.

А он говорит:

- Катюша, Бог пошлёт, не беспокойся.

- Нет, ну зачем, Коль, ты так говоришь? Причём здесь Бог. Если мы не привезём, никто не привезёт.

- Ну зачем ты так говоришь, Катенька? Бог пошлёт, когда будем исполнять волю Божию. Но ты понимаешь, я бы с удовольствием, но у меня никак времени нет.

- Так откуда Бог пошлёт?

- Может быть, как манну небесную посылал.

- Коля! Ведь манну небесную Бог не посылает с тех пор, как Израиль прошёл через Иордан. Ты это хорошо знаешь.

Словом, Коля сказал:

- Катя, состязаться не надо, завтра утром я обязан ехать.

Ну и жена в огорчении ушла. Было часов девять вечера, она ушла детей укладывать, приготавливать. Брат остался один. Через короткое время входят два человека:

- Здесь такой-то живёт?

- Да! Это я. Проходите.

- Мы случайно проезжие люди. Везём груз и у нас машина поломалась. Грузовая машина с прицепом. И вот люди говорят, что вы если возьметесь, вы сделаете... Выручите нас, пожалуйста. Это проблема.

Он говорит:

- Ну хорошо, где машина?

- Триста метров от вашего дома, стоит на обочине.

- Хорошо, я сейчас переоденусь и приду.

Переоделся, пошёл. Словом, в 4 часа утра машина была отремонтирована. Они завели её, всё в порядке. Ну и спрашивают шофера:

- Сколько за работу?

- Что ж мы будем у машины разговаривать? И вы грязные, и я грязный, пойдёмте помоемся, покушаем, а потом и поговорим.

Пошли в дом, помылись, он поставил на стол, прочитал слово Божие, помолились Богу. Покушали, им пора ехать.

- Ну, так скажи, сколько расчет?

- Это очень редкий случай, чтобы вы меня застали дома, - кстати, когда он работал на производстве, то как раз по этой части, по ремонту машин и работал люди окружающие, знали это, - А то, что застали, значит, по воле Божией, значит сам Бог пошёл и вам на встречу, и мне. Так, что, я вот так вот поразмыслил и рассудил так. Всё пусть будет во славу Господа, и с вас я ничего не возьму. Пусть для вас будет сегодня праздник и для меня тоже. Позвольте я ещё раз помолюсь Богу и благословлю вас в дорогу!?

Помолился. Переглянулись они. Первый раз в жизни встретили такого человека, который немножко не так мыслит. Он мог сейчас любую цену заломить, тем более шестеро детей. А он так вот отпускает, и ушли они. А через минут 15 или 20, машины остановились у ворот, раскрыли ворота и стали сгружать столько, сколько они считают нужным. Они, оказывается, везли картошку, морковку, лук, чеснок. Овощи везли продавать в центральный город.

Разгрузили и говорят, что на обратном пути, чтобы ящики были свободные, тара нужна нам. И уехали. Ну, а утро уже было. Жена встает и говорит:

- Коля, а это что такое?

- Катя, это Бог послал?

- Как Бог послал?

- В полном смысле этого слова, как вот как манна небесная.

Прерывается аудио. Далее отсутствует начало

... годам к 70 без малого, уже в преклонном возрасте. Он много раз уже пробыл в тюрьме, ну, за разные финансовые махинации. Он говорит:

- Какой ты счастливый, что ты на еще года остаёшься, ещё неизвестно отпустят тебя или не

отпустят, а ты улыбаешься, ты доволен всем, ты доволен судьбой своей, а я... Вот что такое счастье? Некоторые купят машину, что-то там, и уже считают себя счастливыми. Если бы было в этом счастье, у меня денег столько, что я целый таксопарк бы купил, лишь бы осчастливить себя. Но я же знаю, что в этом никакого счастья нет. Некоторые построят новый дом и считают себя счастливыми, тогда бы я купил целую гостиницу на тысячу мест, если в этом счастье.

То есть он очень богат, но очень несчастен. Совершенно несчастен, потому что не знает Бога. А сколько таких? И по мере угасания жизни, по мере того, как уже кончается жизнь, а он теряется и вся его цель превращается в мираж. Все его сбережения, колоссальнейшие сбережения, остаются не знает кому. А так и в Библии написано. У Соломона много об этом записано. Это только лишь раздражает его и ещё в большее отчаяние кидает его. Скажу вам счастлив тот, кто, войдя в Церковь, живёт во имя Господа, другой жизни не знает, и сидит у ног Иисуса, и слушает очередное повеление, что скажет Бог, так и строит свою жизнь.

Я хотел бы уже ближе к концу подходить, но желаю ещё один пример привести из жизни, с которым мне пришлось встретиться. Я говорю к тому, что не всё так легко порой бывает в жизни. У меня был очень сложный период один, когда в течение, наверное, года, может быть, полутора лет мне просто не представлялась возможность с кем-то поговорить о Боге. То есть все были заключены, а их было около двух тысяч человек в зоне, настолько напуганы, что боялись ко мне вообще подходить и разговаривать со мной. Их сразу же терроризировали, в карцера определяли и так далее. И боялись. А вы знаете, хотелось бы с кем-то побеседовать, с кем-то помолиться. Всегда хочется. И вот однажды подходит один молодой человек, но я его знаю, картежник там, один из таких начальствующих среди шеваров (Шевар - это термин, который используется в тюремной субкультуре для обозначения человека, который занимается резкой и распределением еды в тюремной столовой.), ему лет 25 было, подходит и говорит:

- Расскажи что-нибудь о Боге.

- Я очень рад рассказать, но, Коля, надеюсь, ты понимаешь последствия свои? Тебя завтра определят в карцер, и может быть, еще в худшее.

- Ну, знаешь что? Я 15 суток в карцере отсижу, но ты понимаешь, мне сегодня день рождения, 25 лет. И я хочу провести этот день так, как я хочу. А за это отсижу, всё будет в порядке. Ну, говори, не бойся.

Я-то и не боюсь, братья и сёстры, дело-то и не в этом, чего мне бояться? Чего мне бояться? Но я радовался, что он на свои 25 лет решил рискнуть и побеседовать со мной. Я сейчас даже не могу рассказать, о чём я рассказывал. Помню, что и о блудном сыне говорил, о разбойниках говорил, немножко о своей жизни говорил, а в целом, об Иисусе Христе говорил, о Церкви возлюбленной. Словом говорил, говорил. Около трех часов мы ходили и разговаривали. А со стороны ходили и улыбались на нас, посматривая, мол, ну, будет завтра, будет завтра. Все так понимали. А он, знаете, так горделиво голову держал: "вы боитесь, а я не боюсь". Так приблизительно. Я понимал это, понимал всё, что происходит вокруг. Я знал, что уже начальству известно всё. Знал, что завтра на планёрке у них будут разбираться. Вот я ходил и агитировал. Знаю, ну может быть и мне пятнадцать суток дадут. Но это для меня не имеет значение, а вот для него.... Думаю: "Как он? Выдержит или не выдержит?"

На следующий день, увидал его, он в столовую ходил, думаю: "Не посадили". Через два дня, смотрю, не посадили. Что ж такое, почему не посадили. Но я как-то уловил момент, наверное, дней пять уже прошло. Я ему говорю:

- Коля! Ну как дела твои?

Смотрю, он боится со мной разговаривать и говорит:

- Уж очень дорого стоит с тобой разговаривать.

- А что в жизни бесплатно? Ты что хочешь, побеседовать бесплатно, что ли? Ничего в жизни нет бесплатного. А в чём дело? Что за цена?

- Подними рубашку.

Я поднял и у него по спине два рубца. Чёрные, чёрные, запёкшиеся. Два удара дубинкой. С большой силой было. Они мастера бить. И по спине два удара. И он сразу же поправил рубашку и быстро от меня отошёл. Ну понятно, не хотел, чтобы убили. Это понятно. Но я немножко загрустил. Думаю: "Как? Выдержит он или не выдержит? А что же мне ждать? Его побили за то, что он слушал, а то, что я говорил. Что же мне ждать?" Я знал, что так оно не пройдёт. Я это знал. Вдруг начальник один подзывает меня, подхожу:

- Снимай правый сапог.

- Что такое?

Вытряхивает, а там 10 рублей. Я понимаю, он спрятал здесь вот между пальцев, а когда вытряхал, то открыл пальцы, вот и выпало 10 рублей.

- Всё! 15 суток карцера. Вот вы свидетели, в сапоге прятал деньги.

Думаю, что будет дальше? Я знал, что 15 суток для них мало. Они хотят что-то сделать больше. Я это знал. Они мне говорили так, если увидим, что с кем-нибудь говоришь о Боге будут крайние меры, но я же понимал какие крайние меры. А 15 суток это не крайняя мера, мы уже привыкли к этим 15 суток. Найдут Евангелие, найдут один листочек из Святого Писания - 15 суток. Так что уже привыкли к этому. А здесь... И так определили на 15 суток. Один в камере. Молюсь, пою. Хорошо мне одному. Кстати, было еще не холодно. Так что в камере я не замерзал, то есть летняя пора, легче. И вдруг через два-три дня открывается камера, и притащили какого-то человека, я думал пьяного. Заключенный лежит на полу, двери закрыли, свет очень слабенький, лампочка тусклая. Я наклонился, смотрю, лицо в крови. Снял свою майку. Влажной майкой протёр ему лицо. Смотрю, тот Коля. Тот самый, он лежал без сознания. Но потом постепенно пришёл в сознание. Я его не спрашивал сразу, сразу-то не надо спрашивать, он вообще лежал, не двигался. Через несколько дней он уже садился, но не вставал. А потом он мне рассказал. Вызвали, говорит, меня, и говорят:

- Ты играешь в карты?

- Играю.

- Ну, и играй.

- Ты там беседы проводишь с Хоревым о Боге?

- Провожу.

- Ну и пожалуйста. Но вот мы к тебе с такой просьбой, подпиши вот эту бумагу. Мы у него нашли 10 рублей. А ты подпиши бумагу, что за каждую беседу ты ему платил по 10 рублей. Вот эту бумагу подпиши.

А я знаю, что они тебя будут судить за то, что ты вымогаешь от людей по 10 рублей за каждую беседу. Эта подпись, это будет документ. Я это знаю. Я сказал, что я такой бумаге не подпишу, я никогда ему денег не давал.

- Подпишешь?

- Нет, не подпишу.

- Ты понимаешь, мы тебя убьём.

- Убивайте. Я не подпишу.

А дальше я уже ничего не помню, сам уже видишь, что было дальше.

Я думаю: "Боже мой, что ж теперь-то мне делать?" Я преклонил колени, помолился Богу. А он говорит, что, ну, ты теперь-то хоть рассказывай, все равно же мы вместе теперь, теперь-то можно. И вы знаете, я несколько суток ему и пел и молиться учил. Он только сидел или лежал. Я ему говорю:

- Коля! Я не знаю всего, какие у Иисуса Христа планы. Я тебе не на все вопросы могу дать ответы. Вот, например, сказано, "кто даст чашу холодной воды в имя праведника, не потеряет награды своей", ты сделал больше. Но я не знаю. Знаю, что Бог без внимания тебя не оставит. Не знаю, как у тебя дальше жизнь сложится.

И дальше я ему стал говорить о разбойнике.

- Помнишь, я говорил о разбойнике, который помилованный был взят Иисусом Христом на Небо. Первый, самый первый спасенный, с которым Иисус Христос пришёл к Отцу Небесному, это был разбойник "Ныне со Мной будешь в раю". Это так прекрасно! Я тебя прошу, Коленька, одной добродетель, что ты вот мне сделал, этим ты не спасешься. Тебе надо Бога призвать.

Я ему продолжал ещё говорить и говорить. Открываются двери, а там, знаете, когда начальство входит, должны все вставать. Но я встал, а он сидел.

- А, да ты ещё не встаёшь! Взять его!

И потащили его по коридору. Я только слышал крики. И больше ничего не знаю. И знаю только лишь, что через три дня его уже не было в живых. Скажите, братья и сёстры, разве легким путем прошла Церковь? За что же так возненавидели его, за то, что он на 25-летие пожелал послушать о Боге? Не так всё просто. И я думаю, что на 25 лет он решился слушать, думая, что не напрасно, слово Божие запало в сердце его, и он внимателен был, и много спрашивал у меня, хотя находился сам в тяжелых обстоятельствах. Я так думаю: "Как жаль, когда людям представляется

возможность слушать об Иисусе и не хотят".

Но что сказать о Церкви? О Церкви можно сказать "бедная, бросаемая бурею, безутешная". Так о Церкви. А в то же время с другой стороны, если посмотреть на Церковь, "грозная, как полки со знаменами", так написано. И та и другая сторона правильная. Я бы хотел, чтобы у нас было бы и умиление, и сокрушение за самих себя, но и твердость духа и спокойствие, смотря на будущее, очень бы хотелось. Хотелось бы сказать вам, братья и сестры, то, с чего я и начинал. Всё, что имеет начало, имеет и конец. И пребыванию Духа Святого на земле тоже будет конец. Когда будет конец? Когда придёт Христос за Своей Церковью. И тогда не будет Духа Святого на земле. Мы знаем, что Иисус Христос пробыл 33 с половиной года на земле, во плоти. **Я не знаю, сколько Дух Святой будет на земле. Начинайте исчислять от 34 года, и какой-то год будет последним, обязательно последним.** Скажите, день пришествия Иисуса Христа для всех ли будет праздником? Это не праздный вопрос. Если не подготовились к Пасхе, не беда, мы в следующем году отпразднуем как положено, так можем мы себя утешать. Если к Рождеству не приготовились, не успели там с обновкой, со столами, в следующем году ещё можно как-то поправить, показать, как надо Рождество справлять. Но если не готовы к пришествию Иисуса Христа однажды, ведь ничем никто не исправит больше. Вот суть в чём. Кто-то хотел исправить, и стучался в двери врата Царствия Небесного, "Отвори нам!" "А я не знаю вас, отойдите от Меня".

Мы живём в самое ответственное время. Если подготавливаться к вечности, как больной человек, скоро уже отходишь в вечность, организм больше и больше разрушается, болезнь всё больше и больше прогрессирует. И мы знаем, что скоро-скоро отойдём в вечность. А когда неожиданно мы предстанем пред Богом? Когда как молния "сверкнет от востока и видна бывает до запада, так будет пришествие Сына Человеческого". Неожиданно. И исправлять невозможно мое не бодрствование. Все это очень серьезно.

Когда мы празднуем праздник Святой Троицы, это день рождения, но мы знаем, что все однажды начавшиеся на земле имеют свой конец. И вот мы к концу приходим. Я совершенно смело утверждаю, что приходим обязательно к концу и очень скорому. Христос переживал. За что переживал? **Приду на землю, найду ли веру на земле.** В ком эта вера? Конечно, в людях. Вот Он за нас с вами переживал. А то, что шаги пришествия Его уже слышны, это однозначно. Я скажу вам хотя бы один-два признака, которые совершенно очевидно, с нашей стороны, с российской стороны, весьма очевидно слышно.

Вы жили в те года, в России, когда Слово Божие было презираемо, и когда буквально восемь лет назад в моём портфеле нашли Библию в аэропорту города Ростов-на-Дону и сняли с рейса, потому что очень я подозрительным человеком оказался - Библию вдруг ношу в портфеле. И стали со мной разбираться, а самолёт улетел. Теперь же, теперь же машинами провозим Библии. Пожалуйста, везите.

Однажды я ехал в машине, в которой везли Библии, остановили машину.

- Что везете?

- Библия, Евангелие.

- Покажите.

Проверили.

- Продолжайте путь.

Я подхожу и говорю офицеру:

- А что вы ищете?

- Я ищу то, что нельзя провозить.

- А что нельзя провозить?

- Нельзя провозить всё, кроме того, чего вы везете.

Ну скажите, что это такое? Совсем недавно было наоборот. Совсем недавно было всё можно провозить, кроме того, чего мы везли - журналы, Библии, литературу религиозную. А теперь ничего нельзя! Ничего! Поверьте, что ничего нельзя. Ни из мебели, табуреток несколько нельзя, из электроутюгов нельзя. В общем ничего нельзя, там целый перечень чего нельзя, а вот Библии там нет. А нет Библии, значит провози. Что это, братья и сёстры? Царь переменился, революция произошла, ничего не изменилось, и конституция даже осталась прежняя, законы прежние, Бог отворил двери, и никто не может закрыть их. Это ли не чудо?

Я видел, как в парламенте раздавали Библии, Евангелие, ну и глава парламента Беларуссии взял Библию, прижал её к сердцу и говорит:

- Милая, ты искала меня 70 лет и нашла.

Что это такое? Ну, допустим, может быть, артистизм в нём заиграл, может быть, он хотел сыграть на народ, не возражаю. Но, люди потянулись к той Книге, за которую судили. Если только в нашем портфеле две-три обнаруживали Библии, то судили же, судили. И в тюрьмах пребывали мы. За один листочек, повторяю, мне определяли карцер в 15 суток, если находили в кармане. Конечно, у меня всегда было. А теперь в этот же лагерь я свободно прохожу не просто для того, чтобы в кармане что-то иметь, а свободно раздавать и читать, и призывать всех к молитве, проводить богослужение. Что это? Думаю, что это на очень короткое время. Думаю, что близок всему конец. Думаю, потому что скрежещут зубами гонители и говорят, что мы долго терпеть такого не будем. Ну, потерпите ровно столько, сколько Бог держит двери для благовествования. И мы должны, конечно, торопиться исполнить это. Это происходит потому, что в последнее время будет проповедано Евангелие по всей земле, во свидетельство всем народам, и тогда придёт конец. С поспешностью происходит это распространение Слова Божьего для того, чтобы приблизить конец. Это пророческое слово.

Но ещё другой признак, очень конкретный. Вы помните, как сказано, что еврейский народ будет собран в Израиле? И сказано, "пошлю рыболовов и охотников моих, и соберут всех из ущелий" со всех мест, где только можно спрятаться. Так вот, рыболовы уже прошли. Прошел тот период, когда говорили, приезжайте к нам, у нас хорошо, ну, на приманку приглашали каждого. Остались те, которые говорят, никогда не пойдём, здесь предки наши, здесь могилы отцов наших, дедов наших и все.

Я одному еврею, своему знакомому говорил:

- Когда ты будешь уезжать, - а мы познакомились с ним в тюрьме. - Когда ты будешь уезжать позвонишь мне, хоть попрощаемся.

- Никогда не буду уезжать там мне делать нечего.

И начал доказывать, почему он здесь остаётся навсегда.

- Дай мне слово, как только будешь уезжать, вот тебе мой телефон и звони мне.

- Клянусь тебе, позвоню, но знай, что я никогда не позвоню, потому что я никогда не буду уезжать.

И через годик звонит: "Уезжаю". Что случилось? Мы встретились с ним попрощаться. Несколько лет были вместе в одной тюрьме. Надо, надо попрощаться с ним. Я его спрашиваю:

- Что тебя заставило уезжать?

- Ты прав! Охотники выгоняют нас. В Ленинграде создано общество памяти, которое в программе своей изгнать всех евреев из России. Ну и на моё имя пришло письмо, и говорится в письме "Уважаемый Зайдельшныр!", - а это фамилия деда его. А я всегда его знал по русской фамилии. - В 1918-м году дед переменил фамилию, взял русскую фамилию, а Зайдельшныр канула, как говорится, в небытие. Они откуда-то узнали фамилию дедов моих. Значит, им доступны архивы государственные 1918-го года. "Уважаемый Зайдельшныр! Где бы ты ни прятался, твой горбатый нос везде выдаст тебя. Это последнее предупреждение, чтобы ты уехал в Израиль. Больше мы тебе писать не будем. Наш адрес такой-то." Я иду в прокуратуру. Угроза, угроза. Прошу возбудить уголовное дело. Прокурор посмотрел, прочитал, улыбнулся и говорит, а разве мы виноваты, что у вас горбатый нос? Что он вас везде выдает, что вы евреи. Я понял, что здесь мне делать нечего, надо убегать.

Милый ты мой, милый, охотники выгоняют тебя, как бы ты ни прятался, казалось бы, далеко ты спрятался. В 1918-м году переменил фамилию свою, и никуда не спрячешься, потому что охотников Бог послал, чтобы изгнать со всякой расщелины и со всякого потаенного места. Так написано, так и выгоняют, и выгоняют. Ещё немножко может быть и осталось, но Бог послал Своих охотников.

Скажите, что же сейчас происходит? А что же произойдёт тогда, когда всё будет уже закончено? Тогда, что будет? Народ Божий знает, что будет. Тогда Бог будет заниматься со Своим народом, Израилем, откроется им во всей Своей красоте и возопиют и каждый будет взывать особо, каждое колено особо будет взывать к Богу.

А с народом земли что будет? Начнутся суды.

А Церковь? А Церкви не будет. Благодарение Богу. Я просто хочу сказать, насколько близко пришествие Иисуса Христа. То есть мы вчера праздновали начало её, день рождения. Братья-сестры, приготовимся к её концу. К концу странствования Церкви. Сколько бы лет ни шли израильтяне, какие бы трудности ни встречали, а и Иордан все равно ждёт их, и они перешли, этот Иордан.

Да благословит Господь, милые мои, всех нас как странников, чтобы никто не остался здесь. Не пускайте корни глубоко. Нам очень скоро надо будет переселяться в Небо. Да благословит Господь, в заботе созидания Царствия Божьего на земле, чтобы все мы, участники Царствие Божие внутри себя, имели бы свободный вход в Царство Небесное, на веки веков сокрыться в нём. Аминь!

2007 год

Комментарии
